

Э. Арвейлер и М.-Э. Конгурдо (Франция) отмечали постепенный переход от концепции «внутреннего моря» в эпоху Юстиниана I к представлениям о море как источнике внешней опасности, воплощении изменчивости и нестабильности в XIII в. Об экономическом значении транссредиземноморских связей в различных периоды истории Византии говорили А. Лайу (США), С. П. Карпов (СССР) и И. Кодер (Австрия). На эту же тему было сделано сообщение Г. Вайса (ФРГ), подчеркнувшего необходимость изучения истории Византии как части Средиземноморского мира, развитие которого в географическом, экономическом, политическом и социальном аспектах отличалось общностью процессов.

Проблемы истории поздней Византии обсуждались на заседаниях нескольких секций. Ряд сообщений касался провинциальных городов в эпоху Палеологов. По мнению Дж. Баркера (США), Фессалоника в XIII—XIV в. превращается в политический центр Балкан, в подлинного соперника Константинополя. Интеллектуальная жизнь этого города в XIV в. по материалам эпистолографии была рассмотрена Ф. Кьянкой. Р. Эдвардс (США) осветил рост другого города, Айяса в Киликии, с XIII в., связав его с оживлением торговли в регионе. Докладчик детально проанализировал также этапы фортификационного строительства в Айясе. М. Живойинович (СФРЮ) в своем сообщении стремилась продемонстрировать, что византийские эмпории и сербские «трги» являлись прежде всего как городскими, так и сельскими поселениями со статусом «рыночных мест».

В разных аспектах изучалась история Латинской Романии: это и сообщение П. Локка (Великобритания) о франкских башнях в Центральной Греции, и рассмотрение культуры и населения Кипра под властью Лузиньянов в XIII в. Ж. Ришаро (Франция), и изучение биографий Петра из Кандии на Крите, ставшего затем римским папой Александром V (Д. Джеанакопос, США), и Симона из Константинополя, доминиканца, игравшего видную роль в греко-латинской полемике конца XIII—начала XIV в. (М.-Э. Конгурдо, Франция).

Проблемы истории Причерноморья изучались на заседании специальной секции. Е. Тодорова (НРБ) осветила сдвиг в экономическом развитии региона, произошедший в XIII в. С. П. Карпов остановился на роли Южного Черноморья в системе экономических связей Запада и Востока в XIII—XV вв. Анализ агрографического наследия Понтийской области, затем — Трапезундской империи на примере Икитий св. Евгения был проведен Я. О. Розенквистом (Швеция).

Тема «Византия и турки» также получила освещение. Дж. Лэнгдон (США) собрал данные источников о походах Иоанна III Ватаца против турок в 1225—1231 гг. Э. Захариаду (Канада) остановилась на проблемах социальной стратификации османского общества.

Специальное секционное заседание было посвящено теме «Византия и Армения».

На нем выступили Р. М. Бартикян с докладом «Хронология Матфея Эдесского — важный источник понимания Византии», остановившийся на тех византийских официальных документах, греческие оригиналы которых утеряны, и тексты их сохранились лишь в армянском переводе, а также Е. Д. Джагацян, проанализировавшая данные жития Кирилла Скифопольского об армянах. Р. М. Бартикян принял участие в дискуссии коллоквиума «Византийская администрация на Востоке в XI в.» (где был зачитан также доклад В. А. Арутюновой-Фиданян «Особенности военно-административных округов и администрации Византийской империи в Армении в XI в.»).

М. В. Бибыков выступил также на заседании круглого стола по византийской библиографии, руководимом директором Думбартон Окса Д. Томсоном.

Проблемам отношений славян и Византии на 17-м Международном конгрессе было уделено чрезвычайно большое внимание: помимо пленарного заседания 6 августа, посвященного этой теме, были проведены еще три сессии и один «круглый стол» по славяновизантийской тематике.

На пленарном заседании были заслушаны и обсуждены 8 докладов. М. Нистазоцулу-Пеликиду (Греция) в своем докладе «Славяне в Византийской империи» отстаивала мнение, согласно которому как археологические находки, так и данные большинства письменных памятников (за исключением «Монемвасийской хроники») позволяют говорить лишь о набегах славян на Грецию до 586 г. В период 586—609 гг. набеги вообще прекратились, а заселение славянами Греции началось только после 609 г. Докладчица полагает, что славяне на юге Греции не были столь организованы, как в Македонии, да и вообще, на ее взгляд, славяне стали земледельцами лишь со 2-й половины VII в., оставаясь до этого времени, в целом, на том примитивном уровне развития, который отражен в «Стратегиконе» Маврикия. В конце доклада, касаясь вопроса о политике Византии в отношении славянских поселенцев, автор квалифицирует ее как реалистическую и целенаправленную. Ассимиляция славян, по мнению докладчицы, началась в Греции еще в VII в., а завершилась в основном в IX столетии.

В докладе Г. Г. Литаврина (СССР) «Византийцы и славяне — взаимные представления» проводилась мысль о том, что в высших социальных слоях славянского общества как в догосударственный, так и в государственный период в процессе конфронтации с Византией были выработаны собственные политические идеи, заключавшиеся в отрицании прав «грегов» на «римское наследство» и служившие для славянской знати средством идеологического обоснования своих притязаний на имперские земли.

В интересном докладе С. Франклина (Великобритания) «Рецепция византийской культуры славянами» был по-новому сформулирован вопрос о «трансля-